

Балканы как точка бифуркации системы международных отношений

*Большие государства поступают так, как им вздумается,
а малые – так, как им велит необходимость.
Фукидид*

*Надо подводить итоги, когда эпоха,
созревшая в недрах прошлого и не имеющая будущего,
полностью исчерпана, а новая еще не началась.
Н.Мандельштам.*

Балканы в очередной раз подтвердили свою исторически печальную славу – быть точкой бифуркации мир-системы (И.Валлерстайн). Следуя логике синергетики – науки, которая расширяет горизонт аналитических возможностей традиционных дисциплин – эволюцию современной системы международных отношений можно рассматривать, значительно увеличив число переменных, а значит, проникнув в самую суть происходящего. Для нашей страны «югославский передел» несет особую информацию, так как балканская политика Запада отражает его глубинные геополитические интересы и принципы, определяющие его как глобальную субстанцию, в которой нет места ни России, ни Сербии, ни другим странам, имеющим собственное видение своего будущего. Значит, необходимо либо менять существующую систему, либо выбирать иной вектор ее развития. Точка бифуркации не исключает не тот, ни другой варианты. Однако обо всем по порядку.

---

¹ Пономарева Елена Георгиевна – кандидат политических наук, доцент, кафедра сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России.

Система международных отношений сквозь призму синергетической парадигмы

Согласно подходу, инициированному исследованиями *Ильи Пригожина* – бельгийского физика и философа русского происхождения - синергетика может трактоваться как новое *мироведение*, связываемое с исследованием феноменов самоорганизации, нелинейности, неравновесности, глобальной эволюции, с изучением процессов становления «порядка через хаос», неустойчивости как основополагающей характеристики процессов эволюции систем.¹ Несмотря на активно культивируемую однополярность современной системы международных отношений (МО), отечественные и ряд зарубежных исследователей все чаще используют категорию «сложности» в качестве центрального понятия современного научного дискурса.

Сложность в синергетике трактуется через возникновение бифуркационных переходов, т.е. переломов, через нарушение симметрии. Синергетика не просто как наука, но как миропонимание преодолевает традиционалистские идеи о линейности исторического развития. В частности, современное состояние системы МО доказывает, что случайности как раз становятся значимыми факторами для конструирования научных теорий; что возможно существенное воздействие индивидуального усилия на ход осуществления макросоциальных и макрополитических процессов. Позиция, как сербского общества, так и целого ряда стран, включая Россию, относительно передела постъюгославского пространства свидетельствует о том, что развитие мир-системы не является безальтернативным неолиберальному проекту глобализации, что именно гегемония может вызвать развитие лавинообразных процессов.

---

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986; Пригожин И. Переоткрытие времени. // Вопросы философии. 1989. № 8; Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. М., 1990.

К анализу точки перелома (бифуркации) современной системы МО как нельзя лучше подходят главные тезисы синергетического видения мира.¹ Во-первых, практически недостижимо жесткое программирование тенденций эволюции сложноорганизованных систем. Постъюгославское, как и российское, политические пространства являют собой нелинейный феномен, поэтому управление ими посредством задуманных манипулятивных технологий в интересах господствующих, прежде всего, англо-американских групп невозможно. Сложноорганизованные системы помимо внешнего воздействия, которое, безусловно, присутствует, воспроизводят тенденцию саморазвития.

Во-вторых, хаос служит не только удобным методом внешнего управления, но и имеет созидательный потенциал, который может оказаться достаточным для конституирования новых организационных форм. В точке бифуркации у системы есть несколько путей развития и она «выбирает» - куда идти дальше. Если система находится в состоянии «неравновесного порядка», то любое воздействие может обрушить ее в хаос. Если же она находится в состоянии «детерминированного хаоса», то даже при слабом влиянии она может организоваться в относительно устойчивый порядок.

В-третьих, любой сложной системе, каковой является система МО, атрибутивно присуща альтернативность сценариев развития в контексте наличия известной инерционно-исторической предопределенности ее изменений в точках бифуркации (ветвления). В-четвертых, неустойчивость следует рассматривать как одно из условий и предпосылок стабильного и динамического развития, а не только как предпосылку хаотизации пространства. Наконец, мир-система может пониматься как иерархия сред с различной нелинейностью.

«Нелинейность» как одно из узловых концептуально значимых понятий синергетики позволяет выявить принципиальные точки поражения

---

¹ Синергетическая парадигма. Кн. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2000; Синергетическая парадигма. Кн. 2. М.: Прогресс-Традиция, 2002.

американоцентричной политики, как на юге Европы, так и в других регионах мира. Дело в том, что осуществимы отнюдь не любые сценарии развития системы, а лишь сценарии, ограниченные определенным диапазоном воздействий. Например, попрание принципа нерушимости границ и провозглашение суверенитета территориальной единицы возможно, возможно даже признание новообразования рядом внешнеполитических субъектов. Однако это вовсе не означает, что такой сценарий приведет к окончательному установлению новой гегемонистской системы. В точке бифуркации самые малые воздействия на систему могут иметь огромные последствия. Этим малым может стать всего лишь несогласие некоторых стран и народов с навязываемой моделью мироустройства.

***Суверенитет в условиях глобализации:
acta est fabula?¹***

Неолиберальная глобализация, инициированная ведущими мировыми державами, господствующими группами и ТНК, формирует особые отношения между политическими институтами, между национальными, региональными и транснациональными структурами. Периферийные, особенно малые, страны, оказавшиеся в сфере интересов центра капсистемы, испытывают усиленное давление глобальных игроков в целях скорейшего включения в его орбиту. Специфика отношений «суверенитет-глобализация» для этих стран связана, во-первых, с тем, что новые государства не имеют исторического времени для формирования национального суверенитета, через который прошла классическая Европа, для идентификации себя как national state.

Во-вторых, с самой спецификой глобализации, так называемым внешним вызовом суверенитету. Несмотря на рассуждения о том, что в условиях глобализации интенсифицируются бинарные отношения между странами, «регионами и группами, которые, продолжают самоопределяться на основе

---

¹ Acta est fabula (лат.) – пьеса сыграна; все кончено.

модели «национальной идентичности»,¹ глобализация – это отношения подчинения и даже диктата между ведущими и ведомыми нациями, это транснациональное доминирование США и «освобождение локальной культуры от национально-государственной ограниченности».² Последствиями такого «освобождения» становятся межэтнические войны, а примерами прямой гегемонии глобальных лидеров на юго-востоке Европы являются, в частности, Дейтонские соглашения по Боснии и Герцеговине, Рамочное Соглашение по Македонии, переговорный процесс по статусу Косова и провозглашение его независимости, т.е. серьезно нарушается равновесие всей системы МО.

Новейшая история имеет множество доказательств «неэффективности управления»³ «вновь-созданным» государством социо-экономическим и политическим пространством. Противостояние политических и этнических групп полностью дестабилизировало новые балканские государства и приводило их к гражданским войнам (Хорватия – Сербская Краина, БиГ – Республика Сербская, Сербия – Косово, Македония – албанская Освободительная Национальная Армия). Такая ситуация создает благодатную почву для апробации альтернативных классическому национальному государству форм организации и управления, для легитимации глобальной интервенции.

Вот лишь некоторые доказательства сказанному. Согласно Дейтонской конституции (1995 г.) современная Босния и Герцеговина (БиГ) представляет собой государство, состоящее из двух Образований («энтитетов») -

---

¹ Михеев В.В. Подходы к глобализации: страны развитой рыночной демократии, новые индустриальные страны Азии, развивающиеся государства и Китай. / Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М.: МГИМО (У), РОССПЭН. 2002.

² Ali T. Globalization and Private Financial Flows: The Dilemma for Developing Countries. Dhaka, 1999.

³ Governing Globalization: Power, Authority and Global Governance. / (Eds) Held D., McGrew A. L.: Polity Press. 2002.

Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ) и Республики Сербской, которые имеют свои органы власти. Существуют также общепоснийские Президиум и Парламент. Однако Общее рамочное соглашение о мире в БиГ¹ (Приложение 10) закрепляет ведущую роль в выполнении его гражданских аспектов, мониторинге и координации мирного процесса за Высшим Представителем (ВП), которого назначает СБ ООН. В структурах ВП сконцентрированы основные властные полномочия вплоть до введения в действие на временной основе законов и снятия с постов любых должностных лиц за obstruction имплементации Мирного соглашения.²

На боннской конференции Совета по выполнению Мирного соглашения (2003 г.) полномочия ВП - с 30 июня 2007 г. им стал Мирослав Лайчак - были расширены. Теперь он имеет право отстранять от должности официальных лиц, имеющих собственное, в отличие от международного посредника, мнение по тем или иным вопросам, смещать лиц с выборных должностей, заменяя их собственными кандидатами. В случаях, когда сторонам не удастся прийти к согласию, ВП может вводить временные решения. Кроме того, введен принцип согласования политических, экономических и иных решений, который распространяется даже на послов, аккредитованных в БиГ.

Рамочное Соглашение (РС) по Македонии было подписано при международном вмешательстве с целью прекращения гражданской войны, вспыхнувшей между албанскими сепаратистами УЧК³ и македонскими

---

¹ OPCM (The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina), более известное как Дейтонское соглашение

² Подр. см. Абрамов А.В. Суверенизация в условиях международного контроля: Босния и Герцеговина. // Политическая наука. 2005. № 4. - С.173-190; Ильченков П. Республика Сербская ликвидируется явочным порядком // Аналитические записки. 2007. № 24. - С.127-136.

³ В оригинальной албанской версии употребляется аббревиатура УСК, которая изначально обозначала боевые отряды косовских албанцев – Ushtria Clirimtare e Kosoves, т.е. Освободительная Армия Косово. Позже стало известно, что эта же аббревиатура используется действующими албанскими

войсками в феврале 2001 г. Положения этого документа кардинальным образом изменили политические основы македонского государства. Приведу лишь самые знаковые из них:

- официальное использование албанского языка в парламенте (с синхронным переводом) и в областях, в которых албанцы составляют не менее 20 % населения;
- опубликование законов и выпуск всех официальных документов, включая паспорта, на македонском и албанском языках;
- увеличение числа полицейских албанской национальности на 500 человек к июлю 2001 г. и еще на 500 человек к июлю 2003 г. в областях с албанским населением (в свою очередь албанцы согласились оставить контроль над полицией в компетенции центрального правительства);
- избрание (чем не Приказ № 1 Временного правительства) местных руководителей полиции советом общины из числа лиц, список которых представляется министерством внутренних дел;
- введение принципа так называемого «двойного большинства», который не позволяет навязать национальным меньшинствам невыгодные для них решения большинством голосов в парламенте;
- изъятие из текста Конституции Македонии понятия «национальность» и его замена на понятие «община»;
- использование албанских национальных символов.¹

Фактически, положения РС есть шаг к федерализации Македонии, навязанной извне. Многие исследователи оценивают этот документ как «ультиматум, предъявленный македонским властям странами НАТО, как легализацию протектората, как утрату суверенных полномочий».² Формально Македония, как и БиГ, протекторатом не является, но присутствие иностранных представителей и международных военных контингентов, их

боевиками и в Македонии - Ushtria Clirimtare Kombetare, что означает Освободительная Национальная Армия.

¹ Рамковен Договор, 13 август 2001. // Службен Весник на РМ. 2001. № 50.

² Chossudovsky M. NATO invades Macedonia // www.globalresearch.ca – 2001.

роль в преодолении последствий межэтнических конфликтов и в формировании внутривластного пространства ясно указывают на, мягко говоря, своеобразную суверенизацию этих стран.

На примере БиГ и Македонии мы видим апробацию такого измерения глобального управления как *делегирование полномочий (delegation)*, т.е. предоставление суверенных полномочий государством глобальным органам власти.¹ В описанных случаях над властью, которой по конституции принадлежит суверенитет, стоит другая власть, имеющая правомерное полномочие давать ей повеления или препятствовать осуществлению ее воли. Фактически имеет место отрицание базовых принципов суверенитета в классическом его понимании.

Таким глобальным структурам, как СБ ООН, ОБСЕ, НАТО, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия и Македония в разные периоды и по разным вопросам делегировали свои полномочия. Однако, попав в управленческую ловушку, выбраться из сетей «непрямой гегемонии»² для новых государств очень сложно, если не невозможно. Частично вернуть свои полномочия удалось пока Хорватии и Сербии. При этом первая потеряла контроль над значительной частью экономики, а вторая – лишилась части своей исторической родины (Косово).

От соглашения с США и НАТО БиГ, Македония и Сербия, быть может, выиграли тактически, однако проиграли стратегически. Конфликты были «заморожены», но решить их внешнее присутствие не может. Кроме того, оно не только способствует формированию негативного восприятия роли Запада среди наиболее активных и пострадавших социальных слоев, но и тормозит формирование национальных эффективных и самостоятельных институтов. Тем не менее, принятие модели глобального управления, какой

---

¹ Барабанов О.Н., Голицын В.А., Терещенко В.В. Глобальное управление. М., 2006. - С. 77.

² Koenig-Archibugi M. Mapping Global Governance. // Governing Globalization: Power, Authority and Global Governance. / (Eds) Held D., McGrew A. L.: Polity Press. 2002.

бы плохой или хорошей она не была, свидетельствует о несостоявшемся (будем надеяться, пока) суверенитете постъюгославских государств, о ситуации перелома, в которой оказалась система международных отношений.

Современная система МО как отражение эволюции капсистемы

Кризис системы международных отношений – прямое следствие развития капсистемы. Начиная с последней четверти XX в., в способе действия капитализма происходят важные изменения. Если до конца века капитализму как системе противостоял антикапитализм с СССР–ядром и в этом противостоянии был шанс для ответов на новые вызовы, то с крахом этого противовеса ситуация в корне изменилась. Капитализм вступил в глобальную и одновременно завершающую стадию развития, что означает не только изменение пространственной конфигурации накопления капитала, но и его сущностных характеристик.

Наблюдаемая с 1970-х гг. тенденция к большей географической мобильности капитала (т.е. занятие ранее закрытых и охраняемых государством территорий) – поглощение Азии, Ближнего и Дальнего Востока, европейской зоны советского влияния - дополнились функциональной деконцентрацией и децентрализацией корпораций. Как справедливо заметил *Дэвид Харви* еще в 1989 г., произошел «переход к власти финансового капитала над национальными государствами». Этот переход, в свою очередь, привел к «распространению новых финансовых инструментов и рынков и появлению крайне сложных систем финансовой координации в глобальном масштабе». ¹

Если торжество капитализма наступает тогда, когда он «идентифицирует себя с государством, когда сам становится государством»,² то неолиберальная модель глобализации, главный проводник которой - США

---

¹ Harvey D. The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Oxford: Basil Blackwell, 1989. – P. 168, 191.

² Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: ТОО «Полиграмма», 1993. – С.69.

как неоимперия, как кластер ТНК, предполагает поглощение, подчинение и «стирание» государства по версии nation-state.

Уничтожение сильных государственных организмов происходит при сохранении формальных, чисто юридических атрибутов государственности – членство в ООН и других международных организациях, наличие конституции и т.п. Происходящие на Балканах процессы свидетельствуют не о прямом захвате стран, тем более о «стирании» с географической карты (это уже не столь важно), а о *выхолащивании внутренней природы государства*, сущности суверенитета. На примере Сербии – сильного (в смысле собственного достоинства) противника капсистемы – мы наблюдаем процедуру по уничтожению национального государства путем отсечения территорий (Косово, на очереди Воеводина), посредством установления контроля над политическим и экономическим пространством (через ангажированную элиту и ТНК, включение в евродолларовую зону).

Балканы в силу комплекса причин (психоисторических, геополитических, этно-конфессиональных, экономических и др.) стали зоной «турбулентности» капитализма. *Джеймс Розенау*, расширяя синергетическую парадигму, соотносит «турбулентность» с системным хаосом, т.е. состоянием мир-системы, которое может проявляться двояко.

Во-первых, «как признак распада системы, сложившейся при старой гегемонии».¹ Причем, гегемония здесь понимается, как «господство плюс согласие подчиниться».² Как известно, югославская система, созданная при гегемонии компартии и в ситуации биполярности, стала распадаться с 1980-х гг. Этно-конфессиональные противоречия югославских народов были использованы внешними игроками для провокации «турбулентности»/хаоса.

Во-вторых, «турбулентность» - ключевая составляющая в воссоздании системы при новой гегемонии. Сербия, пожалуй, единственная европейская

---

¹ Rosenau J.N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton: Princeton University Press, 1990. - P.4-5.

² Грамши А. Тюремные тетради /Избранные произведения в 3-х т. Т.3. М.:Изд-во иностр. лит-ры, 1959.

страна, которая не просто соглашается с «новой гегемонией», но пытается высказывать свои пожелания и даже условия. Важными в связи с последними сербскими событиями представляются рассуждения *Георгия Дерлугьяна* и *Кевана Харриса*.¹ Возникновение гегемонии возможно только, когда значительная часть общества принимает предлагаемый (навязываемый) порядок вещей потому что:

- *данный порядок представляется общим благом* (например, позитив от вступления в ЕС – валюта, визы и т.п.);

- *обществу предложен весьма комфортный материальный компромисс* (списание долга, снятие процентов по долгам, инвестиции в экономику, восстановление разрушенных во время войны объектов и т.п.);

- *существующему порядку просто не видно реальной альтернативы* («Изоляция и сомнительные объятия России»).

Нарастание системного хаоса/турбулентности капсистемы (финансовый, экологический, демографический и иные кризисы) дополняется готовностью обществ, ранее не втянутых, как бы сказал *Энтони Гидденс*, в «сосуд власти» капитала, согласиться на «новую гегемонию». Наверное, так проще. Но не будем никого судить. Нам бы самим определиться, как себя вести и что делать в столь быстро меняющемся мире.

Центр и периферия капсистемы имеют не только разные интересы и цели от включения в процессы глобализации, но и разные стартовые возможности. Если «вхождение» развитых стран в глобализацию проходило постепенно, осторожно и селективно, то у периферийных обществ нет времени даже для осознания надобности или ненадобности такого вхождения. Требования глобалистов к новичкам «навязываются наотмашь, огульно и с большой жестокостью. Детали этих требований неоднократно уточняются, но их суть неизменно сводится к либерализации торговли и цен, дерегулированию

---

¹ Дерлугьян Г., Харрис К. Эволюция командных высот капитализма //В кн. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. – С. 19.

предпринимательской деятельности, всемерному сокращению хозяйственных функций государства, строгой фискальной политике».¹

Множество не всегда даже совместимых условий (молниеносная приватизация, обуздание инфляции, обеспечение платежеспособности по долгам, форсирование экспорта, стабилизация финансовой системы) давало развитым странам и международным экономическим организациям большую свободу не только в оценке состояния экономики новых государств, но и открывало возможности для прямого политического, экономического и даже военного давления на них.

В новых государствах глобализация, с одной стороны, форсирует анклавную модернизацию и вестернизацию отдельных слоев населения, прежде всего, политической элиты и жителей крупных городов. С другой - стратифицирует общество в целом и маргинализирует значительную часть населения.² Показательную картину деградации периферийных обществ постъюгославского пространства дают инновационные технологии «Политического атласа современности»,³ разработанные коллективом сотрудников МГИМО под руководством *А.Ю.Мельвиля*. Например, по 10-кластерному анализу Сербия, Черногория, БиГ и Македония попадают в одну группу с такими странами, как Армения, Боливия, Молдова, Гайана, Гренада, Самоа и Эквадор. По индексу качества жизни из 192 стран мира Босния и Герцеговина занимает 74 место, Македония – 75, Сербия и Черногория – 108. С индексом государственности дела обстоят хуже всего. Сербия (еще до отделения Косово) и Черногория занимают 145 место, Македония - 168, а БиГ – 174. Многомерный статистический и сравнительный анализ доказывают озвученный выше тезис: изучаемые страны лишь формально

---

¹ Коллонтай В.М. Западные концепции экономической глобализации / Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. М., 2003. - С.150.

² Согласно документации ООН в так называемых «транзитных странах» с 1990 г. массовая пауперизация увеличилась с 14 млн чел. до 168 млн чел., что не имело аналогов в истории. (Global Urban Observatory, Slums of the World: the Face of Urban Poverty in the New Millennium? N.Y. 2003. P.2.)

³ www.worldpolities.org

являются суверенными, а значит, не могут играть самостоятельную роль в системе МО.

Итак, глобализация не только не приводит к выравниванию уровней жизни, не способствует созданию равных условий развития, не просто консервирует существовавший разрыв между бедными и богатыми обществами, а катастрофически его увеличивает, способствует глобальной деградации целых народов, является для них не столько внешним вызовом, сколько угрозой.¹ Транзитные страны даже не успевают обзавестись суверенными полномочиями, осознать и апробировать их.

Есть ли выход из-под такого глобального пресса? Выход есть всегда. Во-первых, надо учитывать специфику самой глобализации, которая все-таки не охватывает всех процессов на планете, не включает все территории и все человечество в работу своих экономических, финансовых и политических механизмов. «В то время как ее влияние распространяется на весь мир, ее фактическое функционирование и соответствующие глобальные структуры относятся только к сегментам экономических (и политических – Е.П.) отраслей, стран и регионов в масштабах, напрямую зависящих от специфического положения страны, региона или отрасли в международном разделении труда».² Современное состояние мир-системы доказывает нелинейность ее развития, а значит и возможность выбора, о чем уже говорилось выше применительно к синергетической парадигме. В странах, переживающих процесс консолидации государственности, глобализация с

---

¹ Согласно документации ООН в транзитных странах с 1990 г. массовая пауперизация увеличилась с 14 млн чел. до 168 млн чел., что не имело аналогов в истории. В докладе ООН «Глобализация благоприятствует богатым нациям» (12 июля 1999 г.) отмечалось, что в 85 странах их 174 обследованных люди по показателям «индекса человеческого развития» стали жить хуже, чем они жили 10 лет назад, тогда как пятерка ведущих стран – Канада, Норвегия, США, Япония, Бельгия – улучшила свои показатели.

² Соловьев Э.Г. Новый мировой порядок: толерантный мир или апофеоз конфронтационности //Вестник МГУ. Сер.18. Социология и политология. 2006. № 3. - С.12-13.

одной стороны создает возможности для экономического роста, притока иностранного капитала и постепенного преодоления широко распространенной бедности, но с другой - она сопровождается массовыми беспорядками, утратой национального контроля над основными экономическими ценностями и социальной эксплуатацией. Это присущее глобализации противоречие можно использовать в национальных интересах.

Вторым условием «выхода» является возрождение государства. Только сильное национальное государство может оградить рынок для *своих* предпринимателей, обеспечить социальные гарантии всем слоям *своего* населения. Протекционизм во всех его формах, начиная от таможенных барьеров до государственных субсидий, от всевозможных норм и стандартов до антидемпингового законодательства, от административных проволочек до международных соглашений, обязывающих партнеров «добровольно ограничивать» свой экспорт, – старый и испытанный способ защитить свой собственный дом. В современных условиях к протекционистским мерам относят также отсутствие упорядоченного (по западным стандартам) правового поля, системы бухгалтерского учета и аудита. Даже самые рьяные сторонники неолиберальной экономики рекомендуют и используют многочисленные формы протекционизма.

В-третьих, разрушая суверенитет, идеологи глобализации живут краткосрочными интересами, не видя не только долгосрочных, но и среднесрочных перспектив. Они не хотят понимать, что «государство *необходимо* (выделено – Е.П.) для того, чтобы рынки могли функционировать, и капитализм не уничтожил бы сам себя, поскольку он часто близорук, а рынки иррациональны. Рынки, не обузданные морально-политическими законами, будут говорить, что наркотики, оружие и проституция – самые ценные товары».¹ Значит, глобалистов *нужно убедить* в том, что именно суверенное государство должно и может всей своей

---

¹ States and Sovereignty in the Global Economy / Ed. by D.A. Smith. N.Y., 1999. - P.7.

деятельностью, разными способами определять важнейшие параметры рынка, устанавливать ориентиры и приоритеты для деятельности предпринимательских и иных структур. Именно государство призвано формировать общее экономическое и юридическое пространство, скреплять национальное единство, формировать целостность, ставить, наконец, ограничители для общественно опасной деятельности.

В последнее время в научных публикациях и практических решениях на национальном уровне все чаще критикуется неолиберальная глобализация, идет поиск новых подходов к вопросам дальнейшего развития. Все больший круг людей охватывает осознание того, что мир не может жить только по принципу максимализации прибыли, что на взаимоотношения между субъектами огромное влияние оказывают неформальные, неэкономические обстоятельства, социокультурная среда, морально-этический климат в обществе, уровень (и методы достижения) взаимного доверия и т.п.¹ Рынок, прибыль, коммерческий успех не самодовлеющие факторы, а лишь составная часть общественного развития, лишь некоторые из его механизмов, уходящие корнями во всю совокупность общественных отношений и зависящие в своем развитии от социально-политической сферы, от исторического и культурного наследия общества. Понимание сложности, многослойности, ветвления общественного бытия – есть важнейший позитивный сдвиг в общественном сознании, который может привести к серьезной борьбе за изменение направления развития всей системы международных отношений.

«Балканизация» -

понятийная категория и политическая практика

Понятийная категория «балканизация» появляется в научном дискурсе в конце XIX в. как характеристика процессов суверенизации этнически и

---

¹ Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. N.Y. 1996; Viney J. The Culture Wars. Oxford, 1997.

культурно неоднородного политического пространства юго-восточной Европы, находившегося под внешним управлением Австро-Венгрии, Османской Турции и Италии. С конца XX в. «балканизацию» следует рассматривать не только как объективный и закономерный процесс,¹ который возникает и развивается на определенном типе территорий, но и как метод управления политическим пространством. Характеризуется она следующими чертами:

- в пределах четко локализованного региона, имеющего стабильную внешнюю границу, может возникать неопределенное количество государств. Такой регион может быть представлен единым, но не целостным, государством, которое при соответствующих внешних условиях может распадаться на «суверенные» государственные единицы;

- формирование новых государственных союзов зависит от хода очередного этнополитического конфликта, а так же интересов и силы великих держав;

- государственные союзы могут иметь многоуровневую квазифедеративную модель. Первый уровень состоит из крупных территориально-административных единиц. Например, Хорватия, Сербия, Босния и Герцеговина. Примером второго уровня федерализации может служить Хорватия, которая включает такие особые социо-культурные районы как Истрия, Далмация, Сербская Краина, Восточная Славония. Третий уровень - мелкие государства площадью от 3 до 10 тысяч кв.км. В основании такого деления лежат районы с четко выраженной социо-культурной спецификой (Косово, в перспективе - Воеводина). Возможен и четвертый уровень: города-государства. Такими могут стать Дубровник, Сараево, Сплит. Отмеченные уровни не имеют абсолютного и законченного выражения, могут иметь большую или меньшую степень завершенности.

---

¹ Подр.см. Николаенко Д. Пространственно-временная динамика процессов социо-культурного освоения территорий. СПб., 1999.

- неопределенность и спорность многих внутренних государственных границ. Четко определена только внешняя граница региона. Внутренние границы могут флуктуировать в самом широком диапазоне. Ярким примером здесь служит Македония, ее северная и южная границы. Это, как известно, порождает сложность в международном признании суверенитета той или иной единицы. Та же Македония в ООН представлена как Бывшая Республика Югославии Македония (БРЮМ). На таком признании статуса, прежде всего, настаивает Греция, имеющая область Македонию на севере страны.

- потенциальная внутренняя готовность к конфликту, который приобретает развитые формы только при наличии соответствующих внешних стимулов. Аналогично, при изменении тех же внешних стимулов, конфликт прекращается и переходит в латентную фазу;

- любой внутрирегиональный конфликт вовлекает большое количество сторон. Их заинтересованность в определенном решении конфликта может быть различной. В ходе борьбы интересов на Балканах определяются региональные и глобальные лидеры;

- регион «балканизации» не представляет собой сплошную зону конфликта в его активной фазе. Открытый конфликт – «плавающая точка» на территории региона. Например, Сербская Краина (Хорватия), Республика Сербская (Босния), Косово (Сербия), Македония, опять Косово. Затухание активной формы конфликта в одной части района ведет к его немедленной активизации в другой части. Время протекания активной фазы общего регионального конфликта может быть достаточно велик - до десяти лет и более. При этом достаточно сложно определить состояние конфликта. Весь район становится кризисной зоной с «плавающей точкой» открытого конфликта;

- вмешательство третьих стран в процесс «балканизации» лишь обостряет деструкцию политического пространства и приводит к перевесу сил одной из конфликтующих балканских сторон. Любое внешнее вмешательство не

способно что-либо изменить в позитивном смысле в самом регионе. Конфликт удастся лишь приостановить, но не урегулировать окончательно (Босния, Косово, Македония). Кроме того, победы в балканских конфликтах носят временный и ненадежный характер. Стороны ждут нового конфликта, чтобы пересмотреть итоги и результаты предыдущего.¹

«Балканизация» регионов мира, отнюдь, не случайность. Это, в частности, результат того, что процессы освоения пространств, расположенных на стыках социо-культурных систем (СКС), вышли на достаточно высокий уровень. После того, как в конкретной СКС завершается формирование ядра и внутренней буферной зоны, начинается уточнение границ внешних зон контроля. Эти зоны делаются «непроходимыми», и, как следствие, в них начинает формироваться относительно размеров этих территорий большое количество государств. В такие периоды и развиваются процессы «балканизации».

Данная понятийная категория и политическая практика представляется чрезвычайно важной не только для отечественного научного дискурса, но и для принятия практических решений по развитию нашей страны. Речь даже не о том, что процессы «балканизации» всегда были характерны для Кавказа. Вряд ли кто-нибудь поспорит с тем, что «мы отползли от пропасти распада»² и сохранили целостность страны. Однако нынешняя ситуация вызывает ощущение зыбкости, неуверенности в долгосрочной стабильности. Назову лишь несколько причин для беспокойства.

Чечня не просто замирена, а получила такую автономию, о которой Д.Дудаев и А.Масхадов и мечтать не могли. При этом на Кавказе в целом очень и очень беспокойно, а в Ингушетии, Дагестане и Северной Осетии, по сути, продолжается террористическая война. Коррупцированные

---

¹ Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М.: МГИМО-Университет, 2007. – С. 132-133.

² Фурсов А.И. Российская федерация в начале XXI века //Москва. 2008. № 1. – С.194.

республиканские элиты не в состоянии контролировать ситуацию, в которой социо-экономические, политико-культурные и этноконфессиональные проблемы сплетены в тугой узел. Развязать его не представляется возможным, а разрубить по принципу «гордиева узла» нельзя – можно тем самым окончательно превратить регион в «серую зону».

Отношения центра с другими республиками также неоднозначные, так как основаны, прежде всего, на лояльности местных элит, которая как свидетельствует югославский и советский опыт сомнительная гарантия целостности страны. Напомню лишь, что «балканизация» югославского пространства начиналась с обретения республиками символов государственной власти (Конституция СФРЮ 1974 г. провозгласила их государствами), с узаконенной этнократии, с местного контроля над финансовыми потоками, с формирования местных силовых структур по национальному признаку.

Не окажется ли Россия следующей в списке стран, которые можно контролировать из центра капсистемы и которыми можно управлять через технологии «балканизации»? К несчастью, многие основания для активизации подобной политической практики у нас на лицо.

Косово – «уникальный» прецедент?

Принятие албанцами Косово декларации о независимости 17 февраля 2008 г. (кстати, подобные заявления принимались ими уже неоднократно) отнюдь не является следствием развития их национального самосознания или почти полутора вековой борьбы за независимость. Все то, что происходило и происходит вокруг косовского вопроса – есть столкновение не цивилизаций, и даже не государств. Роль финансово-промышленных групп капсистемы, умело использующих социо-культурные и исторические противоречия балканских народов в раскрутке этой проблемы - прав был *Гюстав Лебон*:

«Над народом проще властвовать, возбуждая его страсти, чем, угождая его интересам»¹ - несомненна и очевидна.

Ирредентистская агрессивность албанцев в соответствующей литературе объясняется «исторической несправедливостью», причиненной по отношению к этому народу решениями Берлинского конгресса 1878 г., который, как известно, закрепил новый расклад сил в Европе, но не предоставил ни малейшей автономии албанцам (тогда европейцы знали, что делали). Однако эта «несправедливость» вскоре была восполнена с лихвой. На конференции в Лондоне (1913 г.) великими державами была признана независимость албанского государства в современных границах, а в декабре 1920 г. Албания стала членом Лиги Наций, причем исключительно благодаря...США (*Вудро Вильсон* тогда решительно отклонил франко-британский план раскола этой страны). Однако иметь признанное мировым сообществом государство не стало пределом мечтаний албанцев. К тому же нашлись спонсоры и идеологи новых мечтаний – теперь о естественных границах «Великой Албании», т.е. объединения всех территорий, на которых, проживают албанцы.²

С момента возникновения собственного государства албанцы продолжали активно мигрировать в поисках лучшей доли, богатой земли. Как *Тим Джуда*, «албанцев скорее занимает проблема собственного благосостояния, нежели территориальный вопрос и проблема достаточного для воспроизводства жизненного пространства; при этом они всегда стремились к существованию за счет других».³

Действительно, в социалистической Югославии Косово постоянно дотировалось из Фонда Федерации, имело льготы при распределении республиканских валютных средств и кредитов МБРР, отдельные ассигнования из бюджета федерации для финансирования образования и

¹ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.

² Искендеров П. Косово и ислам // Аналитические записки. 2007. № 24. – С. 137-140.

³ Judah T. Greater Albania? // Survival. L., 2001. Vol. 43. №. 2. – P. 8.

здравоохранения. Сегодня косовары также живут за чужой счет - за счет Всемирного Банка, Международного валютного и иных фондов, а еще на средства от торговли оружием и наркотиками.

«Независимость Косова» означает зависимость Европы от дикого капитала и черных рынков наркотиков и оружия. Неужели Европа мечтала о таком будущем? Видимо, да. Потому что признание «государства Косово» – лишь очередная верста большого пути напрямик в гоббсовское состояние «войны всех против всех».

И еще. Признанием Косова мировое сообщество заменит уничтоженное «международное право» албанским ирредентистским правом. Имеется в виду не рост сепаратистских настроений среди национальных меньшинств, не имеющих своих государств. Речь идет о создании прецедента на второе, третье, пятое государство одного народа. Если следовать логике косоваров, в современном мире скоро будет несколько десятков, к примеру, китайских, армянских, еврейских и других государств («где живем, там и наше государство»).

В связи с этим уместно вспомнить и «теорию размера» *Леопольда Кора*, который полвека назад прославлял уничтожение и дробление крупных европейских государств: «малый размер – основа стабильности и прочности, изящного гармоничного существования, которое не нуждается в хозяине».¹ Согласно логике Л.Кора, малая единица – единственная реальная основа социальной организации, которая лежит в основе всякого успешного управления. «Иными словами, малая единица представляет собой не *один из* принципов управления, а *единственный* принцип управления, и политика...может игнорировать ее не больше, чем физика – принцип тяготения».²

Здесь мы подошли, пожалуй, к самому важному. Для сценаристов «балканизации» косовский прецедент лишь очередной шаг в реализации не

¹ Кор Л. Распад государств. М.: КМК, 2007. – С. 108.

² Кор Л. Указ. соч., С. 208.

только «теории размера», но и теории «управляемого хаоса», возвращение к классическому принципу: *divide et impera* – «разделяй и властвуй»?

Россия - возвращение в большую политику

Косовский прецедент не стал бы столь значимым событием, а тем более точкой бифуркации системы международных отношений, если бы не позиция России. Отсутствие единства в поддержку отделения Косова, на которое рассчитывали США, есть прямое следствие изменившейся политики российского руководства. Если в начале 90-х гг. Россию, буквально, вышибли с Балкан (почему это произошло – отдельный разговор), то сегодня у нас есть серьезные шансы вернуть утраченный международный авторитет и защитить свои национально-государственные интересы. Более того, расклад сил по поводу признания/непризнания Косово - прямая заслуга России.

Ряд специалистов считает сложившуюся ситуацию не только нашей заслугой, но и победой. И вот почему:

1. Благодаря российскому твердому «нет» планам по отделению Косова, период международного политико-правового бесправия, который длился 17 лет, подходит к концу.

2. Многие эксперты считают, что ООН не выдержит косовского кризиса и дни ее сочтены. Однако, благодаря позиции России, ООН как раз может возродиться после «тяжелой болезни» - англосаксонской гегемонии. «Симптомы этого недуга проявлялись в подчинении воле США при решении сложнейших проблем межэтнических столкновений, в желании всегда выдерживать консенсус при голосовании в СБ, даже если понималась несправедливость принимаемого решения, в политике двойных стандартов по отношению к сербскому народу, в активном вмешательстве НАТО в балканские дела без решения ООН».¹

---

¹ Гуськова Е.Ю. Возрождение справедливого миропорядка начнется из Сербии? // <http://fondsk.ru/article.php?id=1230>

3. Роль России очевидна в процессе консолидации руководства Сербии, которое теперь имеет весомую внешнеполитическую поддержку в защите своих законных исторических прав. При всех кризисных явлениях в системе международного права пока без согласия СБ ООН, в котором Россия и Китай занимают однозначную позицию по непризнанию такой «географической новости» как Косово, нельзя будет поднять вопрос о признании его независимости на Генеральной Ассамблее ООН.

Москва не перестает повторять, что возникший в результате грубого нарушения норм международного права косовский прецедент представляет собой угрозу безопасности и стабильности не только в балканском регионе, а чреват эскалацией напряженности и межэтнического насилия, деструктивными последствиями во всем мире. В такой жесткой позиции, которая, кстати, подкрепляется серьезными экономическими амбициями («Южный поток», покупка нефтеперерабатывающих заводов в Сербии и др.) проявляется образ новой возрождающейся России. Однако пока мы имеем все же слишком мало политических инструментов, чтобы всерьез повлиять на изменение вектора развития системы МО, заданный крушением биполярной системы. Но не надо забывать, как справедливо заметила *Светлана Лурье*, что «нынешняя Россия – новичок в сегодняшней большой внешнеполитической игре, порой она еще только пробует свои силы в качестве сверхдержавы».¹

Тем не менее, Балканы для России и всей системы МО действительно могут стать точкой перелома. Россия не только самоидентифицировала себя с международным правом, но и заставила мировое сообщество воспринимать себя как поборницу этого права. Если политическая элита страны будет и дальше «раскручивать» эту позицию, то постепенно Россия будет восприниматься именно как защитница «униженных и оскорбленных»,

---

¹ Лурье С.В. Искусство разрушать predeterminedности // Политический класс. 2008. № 2. – С. 89.

каковых немало в современном мире, а, значит, и приобретет немало союзников.

Возвращаться всегда труднее, чем уходить: как бы сказал *Жан-Жак Руссо*, «почти во всех делах самое трудное – начало». Возвращение же России в большую политику сложнее вдвойне. Важно помнить, что многое из того, что говорит или будет говорить Москва, воспринимается в штыки. Это закономерное следствие психоисторической и геополитической конкуренции за место в большой политике, а также образа нашей страны, растиражированного западными СМИ, как державы-монстра. Однако «собака лает – караван идет». Искусство внешнеполитических провокаций уже неплохо изучено отечественной элитой. Она достаточно хорошо чувствует культурную подоплеку действий всех участников большой политики, а значит, способна на единственно верные в интересах России решения.

Тем не менее, несмотря на имеющийся оптимизм, югославский опыт показывает, что пока никто не может сопротивляться прессу глобализации и провоцируемой ею «балканизации». Тем не менее, необходимые условия для сопротивления есть (хотя пока только теоретические) и их надо знать:

- государство должно быть достаточно крупным по площади и населению;
- государство должно иметь развитую промышленную базу;
- государство должно быть достаточно сильным в военном смысле;
- государство должно обладать мощным цивилизационным потенциалом – высокоразвитой культурой, длительной исторической традицией;
- государство должно иметь сильную национально-ориентированную элиту, способную максимально использовать четыре первых условия в борьбе за место в мир-системе.

За пределами ядра капсистемы есть только четыре страны, которые обладают в разной степени либо полным набором приведенных выше условий, либо первыми четырьмя. Это Бразилия, Россия, Индия и Китай. Из этих четырех только Россия может стать той переменной, которая может изменить вектор развития системы международных отношений.

